

Если он бросит их, то они, конечно, не смогут убежать.

Кроме того, был шанс, что их просто убьют во время бегства, или, возможно, они будут приговорены к смертной казни после захвата. Было много способов приговорить кого-то к смертной казни, наиболее вероятной казнью было бы убийство имперскими солдатами.

Согласно нынешней ситуации на базе противника, от этих двух женщин было бы много пользы.

Будучи передовой базой Имперской армии, они не строили лагеря для пленных. С двумя женщинами Федерации, направленными сюда, они могли бы делать страшные вещи, о которых толстяк даже боялся подумать.

Но теперь, когда их сопровождающий был убит, независимо от того, что они были свободны, они не смогли бы убежать.

Кроме того, жестокое обращение Гьяки Вудса с пленниками было тем, о чем знали все. Если хоть один пленник сбежал, они расстреливали всех, кто находился в одной секции со сбежавшим, приговаривая их к смерти.

В других обстоятельствах, при отсутствии возможности захвата каждого пленного, они просто хоронили их заживо, сжигая до смерти, используя в качестве морских свинок для экспериментов, запирая в сломанных гражданских космических кораблях, которые будут использоваться в качестве дронов и проводили другие жестокие извращения.

Думая о том, как эти красивые солдатки, похожие на цветы, будут разрезаны имперскими солдатами, толстяк не мог этого допустить. Он чувствовал себя разъяренным. Он боялся всех мужчин.

Были некоторые вещи, которые он сам на самом деле не смог бы сделать, но другие бы смогли. Сбежать из этого леса было легко. Но то, что было бы после... попытка избежать вражескую патрульную команду и оборонительные линии, в то время, как женщины-пленницы сидели бы на хвосте, проходя по равнинам, протягивающимся несколько километров.

Это было бы сложнее, чем преодолеть небеса.

«Девочки....мхм, я имею в виду... как вы, девочки, стали пленниками?» - жирный почувствовал, что выражения лиц двух солдаток не совсем дружелюбное.

Глядя на себя, он ничего не понимал. Он не понимал и того, что застенчивость была результатом проявления его немоги перед женщинами.

«Северо-восточная часть города была захвачена. Вот, где я была схвачена» - девушка-пилот отбросила унижение, которое испытала от поступка жирного.

Указывая на другого солдата женского пола, она добавила: «Она была схвачена там же. Она – доктор батальона ВВС».

«Что случилось с городским округом? Как далеко распространяются атаки противника?».

Что бы убедиться в том, что не было другой патрульной группы Империи, которая встретила бы с тремя несчастными душами, толстяк продолжал внимательно наблюдать за окружением.

«Первая линия обороны была разрушена вчера вечером. Враг задействовал в общей сложности около 200 машин большого и 500 машин среднего размера, чтобы проложить путь в наши дивизии. Команда по тревоге атаковала, чтобы вернуть контроль над нашей базой, но было слишком поздно. Если бы противник не захватил наш аэропорт, ему бы потребовалась неделя на то, чтобы прорвать первую линию обороны».

Женщина-пилот уделяла большое внимание внешнему виду, а не безопасности. Приняв обстоятельства, она села перед тем, как завязать волосы, удерживая резиновую ленту во рту и попыталась расчесать волосы.

Ее действия очаровали жирдяя. Ему пришлось приложить немало усилий, прежде чем он смог отвести взгляд от ее мягкой белой кожи рук.

«Однако, наши обстоятельства не так уж и плохи. Несмотря на то, что 6-я дивизионная авиационная эскадрилья и резервная 9-я дивизия не препятствовали разрыву оборонительных линий, они все еще держали отряд Гьяки Вудса в 3 часах, тем самым мешая им заметить нас. Большинство команд, стоявших в первой линии обороны, уже вернулись без больших потерь».

Завязав волосы в большой конский хвост резиновой лентой, женщина, казалось, стала еще более живой и красивой.

«Тогда прямо сейчас, ситуация между первой и второй линиями обороны...» - толстяк о чем-то задумался.

«Это не позитивно... Регионы по дороге были оккупированы Империей. Когда мы приехали, кроме небольших регионов с людьми, сопротивляющимися вторжению, большая часть оставшейся армии Федерации уж отступила к югу от реки Су. Прямо сейчас враг реорганизует свои войска, готовясь атаковать нашу вторую линию обороны» - женщина-пилот двумя руками держалась за подбородок, когда говорила об этом.

«Это действительно конец. Так или иначе, то, чего я боялся, сбылось».